

В. А. КУЧКИН

«Сказание о смерти митрополита Петра»

«Житие», или, точнее, «Сказание о смерти митрополита Петра» — памятник, мало изученный в литературоведческой и исторической науке. Первые произведения московской литературы почти не привлекали внимание исследователей; изучение этих памятников обычно слабо связывалось с конкретной обстановкой того времени.¹ Существует даже мнение, что московские князья этого периода, борясь со своими соперниками, «мало прибегали в этой борьбе к помощи литературных средств».²

Для понимания «Сказания» очень важно учитывать историю московско-тверского соперничества первой четверти XIV в. Дореволюционные авторы останавливались главным образом на моральной и политической сторонах этой борьбы.³ Советские ученые значительно расширили круг вопросов. Сделаны попытки показать экономические основы политической активности московских Даниловичей,⁴ проанализирована политика татар на Руси и ее влияние на борьбу за великокняжеский титул,⁵ гораздо глубже изучен сам ход политической борьбы.⁶ В последнее время И. У. Будовниц убедительно показал политический характер начального московского летописания, его антитверскую направленность.⁷

¹ История русской литературы, т. II, ч. 1. М.—Л., 1945, гл. IV; История русской литературы в трех томах, т. I. М.—Л., 1958, стр. 156—159. Ценные замечания относительно идеологии Москвы первой трети XIV в. содержатся в работах П. Соколова «Русский архидиакон из Византии и право его назначения до начала XV века» (Киев, 1913) и А. И. Клибанова «Реформационные движения в России в XIV—первой половине XVI века» (М., 1960).

² История русской литературы, т. II, ч. 1, стр. 68.

³ В. Н. Татищев. История Российская с самых древнейших времен, кн. IV. СПб., 1784, стр. 86—118; Н. М. Карамзин. История государства Российского, т. IV. СПб., 1851, гл. 7, 8; С. М. Соловьев. История России с древнейших времен, кн. II, т. 3. М., 1960, гл. 5, стр. 192—230; В. Вешняков. О причинах возвышения Московского княжества. СПб., 1851, стр. 63—64; П. В. Полежаев. Московское княжество в первой половине XIV века. СПб., 1878, гл. III и частично IV, стр. 13—40; В. О. Ключевский. Курс русской истории, лекция XXI. — Сочинения в восьми томах, т. 2. М., 1957; О. Линд. Тверь и Москва в первой половине XIV века. М., 1906, стр. 31—37. См. также: А. Е. Пресняков. Образование Великокорусского государства. Пгр., 1918; М. К. Любавский. Образование основной государственной территории великорусской народности. Л., 1929.

⁴ М. Н. Тихомиров. 1) Древняя Москва. М., 1947; 2) Средневековая Москва в XIV—XV веках. М., 1957; История Москвы, т. I. М., 1952; Очерки по истории СССР XIV—XV вв. М., 1953; А. М. Сахаров. Города Северо-Восточной Руси XIV—XV веков. М., 1959; Л. В. Черепнин. Образование Русского централизованного государства в XIV—XV веках. М., 1960.

⁵ А. Н. Насонов. Монголы и Русь. М.—Л., 1940; Б. Д. Греков и А. Ю. Якубовский. Золотая Орда и ее падение. М.—Л., 1950.

⁶ Л. В. Черепнин. Русские феодальные архивы, т. 2. М.—Л., 1948, стр. 282—299; И. У. Будовниц. Поддержка объединительных усилий Москвы населением русских городов. — В сб. «Академику Борису Дмитриевичу Грекову ко дню семидесятилетия». М., 1952.

⁷ И. У. Будовниц. Отражение политической борьбы Москвы и Твери в тверском и московском летописании XIV века. — ТОДРЛ, т. XII. М.—Л., 1956, стр. 79—104.

В настоящей статье разбирается другой памятник московской литературы того времени, также имевший вполне определенную политическую направленность и публицистический характер, — «Сказание о смерти митрополита Петра». Памятник этот рассматривается нами в свете политической борьбы того времени — в первую очередь в связи с московско-тверским соперничеством из-за великокняжеского престола.

I

«Сказание о смерти митрополита Петра» давно известно в науке. В филологической литературе этот памятник обычно называется «Житие митрополита Петра», но в большинстве рукописей он озаглавлен «Преставление Петра митрополита», поэтому ниже мы будем называть его «Сказанием о смерти митрополита Петра».⁸

Широко распространено мнение, что автором «Сказания», или «Жития митрополита Петра» старшей редакции, как оно названо в литературе, является ростовский епископ Прохор. Такого взгляда придерживались еще Филарет⁹ и Макарий,¹⁰ а после них В. О. Ключевский¹¹ и П. Соколов.¹² Эта точка зрения разделяется и советскими исследователями.¹³ Она основана на том, что в заголовках некоторых списков «Сказания» фигурирует имя ростовского епископа Прохора. Более осторожного взгляда придерживался Е. Е. Голубинский. Исходя из того, что в тексте памятника епископ Прохор назван в третьем лице, Е. Е. Голубинский считал, что «Сказание» написано неизвестным.¹⁴ Однако мнение Е. Е. Голубинского не получило признания и распространения. Следует отметить при этом, что Е. Е. Голубинский, по-иному поставив вопрос об авторстве произведения, не решил вопроса о месте и времени возникновения памятника. Чтобы установить, кем же все-таки было написано «Сказание», необходимо в первую очередь рассмотреть его списки.

В настоящее время известно 19 списков «Сказания о смерти митрополита Петра», два из них — по описаниям. Редакцию «Сказания» можно разделить на два извода. Первый извод представлен 14 списками, самый старший из которых относится к 70-м годам XV в. Приводим описание списков в порядке старшинства.

1. ГБЛ, ф. 37 (собр. Большакова), № 430. Водяные знаки: буква «Р», близка к Брике № 8546 — 1471 г. и № 8764 — 1487—1521 гг.; голова быка, близка к Брике № 14547 — 1454 г. и № 14552 — 1484 г.; другой вариант головы быка, близок к Брике № 15055 — 1441 г. и № 15064 — 1454—1465 гг. Рукопись может быть датирована последней четвертью XV в. «Сказание о смерти митрополита Петра» помещено на лл. 175—180 и имеет заголовок: «Месяца декаврия в 21 день. Преставленье Петра митрополита на память святых мученицы Ульянии. Господи, благослови, отче».

⁸ См ниже заголовки памятника при описании списков

⁹ Филарет (Гумилевский). Обзор русской духовной литературы, кн 1 СПб., 1884, стр. 69.

¹⁰ Макарий. История русской церкви СПб., 1866, т IV, стр 308; т V, стр. 176—177.

¹¹ В. О. Ключевский Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871, стр. 74—77.

¹² П. Соколов. Русский архиерей из Византии, стр 220, 227.

¹³ История русской литературы, т. II, ч 1, стр 68; История русской литературы в трех томах, т. I, стр. 158; А. И. Клибанов. Реформационные движения в России..., стр. 103—104.

¹⁴ Е. Е. Голубинский История русской церкви, т. II, 1-я половина М., 1900, стр 98—99.

2. ГПБ, Соловецкое собр., № 616 (518). Минейя 1494 г. «Сказание» находится на лл. 201—206. Заголовок: «Декабря 20. Глава 2. Слово святого Петра митрополита всея Руси». Имеются приписки, рассказывающие о чудесном исцелении девицы со скорченными руками, случившемся в 1347 г., и об исцелении в 1351 г. жены со скорченными ногами.¹⁵ Ср. № 13.

3 ГИМ, Синод., № 556. Сборник 1541 г. «Сказание» помещено на лл. 201 об.—207 об. и имеет заголовок: «Месяца декабря в 21 день. Преставление Петра митрополита Киевского и всея Руси, новаго чудотворца. Благослови, отче».

4. ГИМ, Синод., № 421. Водяные знаки: корабль — Брике № 11973 — 1552 г. и сфера, близка к Брике № 13995 — 1550 г. «Сказание» занимает лл. 477 об.—482 и имеет заголовок «Месяца декабря 21 день. Преставление Петра митрополита».

5. ГБЛ, ф. 304 (собр. Троице-Сергиевой лавры), № 786. Рукопись середины XVI в. На л. 96 имеется запись 1558/59 г. «Сказание» помещено на лл. 299 об.—305 об. и имеет заголовок: «Месяца декамврия в 20 день преставися пресвященный митрополит Петр всеа Руси в 3 часа ноци в лето 6834. Пас церковь божью лет 18 и 6 месяц Слово святого святителя Петра, митрополита Киевьскаго, Волиньскаго. Суздальскаго. Благослови, отче».

6. ЦГАДА, ф. 181, № 751/1280. Рукопись конца 60—начала 70-х годов XVI в.; водяные знаки: корабль — Брике № 11977 — 1569 г. и сфера, близка к Брике № 14032 — 1568 г. «Сказание» помещено на лл. 216—222 и имеет заголовок: «Месяца декабря 21 день. Преставление, иже во святых отца нашего Петра, митрополита Киевскаго, всея России, чудотворца».

7. ГБЛ, ф. 37 (собр. Большакова), № 237. Сборник разнообразного содержания XVI—XVII вв. «Сказание» написано на бумаге, имеющей водяной знак кувшинчик — Брике № 12691 — 1580—1586 гг. Оно занимает лл. 333—339 и имеет заголовок: «Месяца того же 20 день. Преставление святого Петра митрополита, новаго чудотворца. Господи, благослови».

8. ГБЛ, ф. 310 (собр. Ундольского), № 565. Сборник XVI в. «Сказание» находится на лл. 42—47 и имеет заголовок: «Месяца декамврия в 21 день. Преставление, иже в святых отца нашего Петра митрополита Русьскаго, новаго чудотворца. Благослови, отче».

9. ЦГАДА, ф. 196, № 903. Сборник конца XVI—начала XVII в. «Сказание» занимает лл. 35—42 об. и озаглавлено: «Месяца декабря в 21 день. Слово, иже во святых отца нашего Петра митрополита Киевскаго и Московскаго, чудотворца».

10. Коллекция рукописей Ярославского областного краеведческого музея, сб. № 15326.¹⁶ Водяной знак: перчатка — Брике № 11167 — 1483—1522 гг., Тромонин № 319 — 1521 г. «Сказание» занимает лл. 453 об — 458 и имеет заголовок: «Месяца декабря в 21 день. Преставление святого Петра, митрополита Киевскаго и всея Руси».

11. ГПБ, Соловецкое собр., № 644 (850). Сборник статей из Минейи четых. XVI в. «Сказание» находится на лл. 129—138.

12. Коллекция рукописей Ярославского областного краеведческого музея, сб. № 14966.¹⁷ XVII в. «Сказание» занимает лл. 34—40 об. и пред-

¹⁵ Сведения приводятся по книге «Описание рукописей Соловецкого монастыря находящихса в библиотеке Казанской духовной академии» (ч II, Казань, 1885, стр. 358—362, 500).

¹⁶ № 482 (60) — по описанию В В Лукьянова; см В В Лукьянов Краткое описание коллекции рукописей Ярославского областного краеведческого музея — Ярославский областной краеведческий музей. Краеведческие записки, вып III. Ярославль, 1958

¹⁷ № 506 (564) — по описанию В В Лукьянова

ставляет копию с дефектного списка. Заголовок: «Месяца декабря 21. Преставление, иже во святых отца нашего Петра митрополита Киевского всея Руси, нова чудотворца. Благослови, отче».

Два списка дефектные:

13. ГБЛ, ф. 98 (собр. Егорова), № 637. Листы, на которых написано «Сказание», вплетены в сборник 30-х годов XVI в. Водяной знак этих листов: перстень — Лихачев, Вод. зн., №№ 1262, 1263 — 70-е годы XV в. Список без начала, занимает лл. 446—452. Список интересен описаниями чудес у гроба Петра 1347 и 1351 гг. и упоминанием о смерти Круглеца. Можно думать, что сохранившийся список сделан со списка середины XIV в.

14. ГБЛ, ф. 37 (собр. Большакова), № 420. Сборник конца XV—начала XVI в. Водяной знак: перчатка — Брике № 11401—11403—1486—1501 гг. На л. 53 вкладная запись 1506/07 г. «Сказание» без конца, занимает л. 60—60 об. и имеет заголовок: «Месяца того же в 20 день. Преставление святого святителя Петра митрополита, новаго чудотворца».

Второй извод известен по 5 спискам, самый старший датируется концом XV—началом XVI в.

1. ГПБ, Софийская библиотека, № 1389 (бывш. библиотека СПб. духовной академии, № 1389 и бывш. Софийская библиотека, № 410). Сборник. Водяной знак: буква «Р», близка к указанным Брике №№ 8669, 8671, 8672—1486—1521 гг. «Сказание» помещено на лл. 334—338 и имеет заголовок: «Месяца того же 21 день. Преставление Петра митрополита всея Руси. А се ему чтение, творение Прохора, епископа Ростовьскаго. Отче, благослови». Этот список напечатан Макарием в IV томе «Истории русской церкви».

2. ЦГАДА, ф. 181, № 752/1281. «Цветник» 10-х годов XVI в. Водяной знак: герб — Тромонин № 816—1513 г. «Сказание» занимает лл. 338 об.—342 об. и имеет заголовок: «Месяца того же в 21 день. Житие, иже во святых отца нашего Петра митрополита Киевского и всея Руси, чудотворца. Преставление Петра митрополита всея Руси. А се ему чтение Прохора, епископа Ростовьскаго. Ныне благослови, отче».

3. ГИМ, Чудовское собр., № 31/333. Водяной знак: буква «Р» — Брике № 8643 — 1530—1531 г. «Сказание» помещено на лл. 97 об.—100 и имеет заголовок: «Месяца декабря 21 день. Преставление Петра митрополита всея Руси. А се ему чтение, творение Прохора, епископа Ростовьскаго Отче, благослови».

4. Коллекция рукописей Ярославского областного краеведческого музея, сб. № 15522.¹⁸ Первая половина XVI в. «Сказание» помещено на лл. 430 об.—434 об. и имеет заголовок: «Месяца декабря в 21 день. Преставление Петра митрополита всея Руси. А се ему чтение Прохора, епископа Ростовьскаго. Господи, благослови, отче».

5. ГПБ, Соловецкое собр., № 915/805. Сборник датирован 20 сентября 1557 г.¹⁹ «Сказание» находится на лл. 84 об.—88 и имеет заголовок: «Месяца декабря в 21 день. Преставления Петра митрополита всея Руси. Творение Прохора, епископа Ростовьскаго. Отче, благослови».

В списках первого извода имя Прохора в заголовках отсутствует, списки второго извода в заголовках упоминают ростовского епископа Прохора обычно в виде такой формулы: «а се ему (Петру, — В. К.) чтение, творение Прохора, епископа Ростовьскаго». В списках первого извода уча-

¹⁸ № 483 (186) — по описанию В. В. Лукьянова.

¹⁹ Рукопись описана в кн. Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящегося в библиотеке Казанской духовной академии, ч. II, стр. 474—485

стником Владимирского собора, где был канонизирован Петр, назван великий князь Александр, в списках второго извода — великий князь Иван. В литературе давно отмечено, что во Владимирском соборе участвовал, конечно, не Иван Калита, который только послал туда описание чудес у гроба Петра, а Александр Михайлович Тверской, который был в то время великим князем.²⁰ Следовательно, верное чтение дают списки первого извода. Уже бóльшая исправность текста первого извода и отсутствие в заголовках списков этого извода имени Прохора заставляют сомневаться в том, что «Сказание» принадлежит его перу. Для окончательного решения вопроса об авторстве памятника следует рассмотреть списки второго извода.

До сих пор не было обращено внимания на то обстоятельство, что во всех списках второго извода следом за «Сказанием» идет другой памятник, в большинстве случаев озаглавленный как «Поучение Петра митрополита, егда препре тверского епископа Андрея в сборе».²¹ Это «Поучение» было издано в 1903 г. Н. К. Никольским по рукописи СПб. духовной академии, № 1389 (ныне Софийская библиотека, № 1389), той самой, по которой Макарий напечатал ранее «Сказание о смерти митрополита Петра».²² Исходя из заголовка «Поучения», Н. К. Никольский связал памятник с Переяславским собором 1311 г., где произошло резкое столкновение между митрополитом Петром и тверским епископом Андреем. Но автором «Поучения» он считал не митрополита Петра, а неизвестного, написавшего похвальное слово митрополиту в честь его победы на соборе. Н. К. Никольским был указан и ряд литературных параллелей к «Поучению». В последнее время этим памятником заинтересовался А. И. Клибанов. Вслед за издателем, он тоже склонился к мысли, что «Поучение» было написано в связи с Переяславским собором, но автором произведения он считает митрополита Петра.²³ Н. К. Никольскому был известен единственный список «Поучения», А. И. Клибанов пользовался только публикацией. В настоящее время известны еще 3 списка этого памятника.²⁴ В списке начала XVI в. то же самое произведение названо иначе: «Того же святаго Петра митрополита поучение ко всем христоименитым людям».²⁵ Само собой разумеется, что давать характеристику памятнику только по его заголовкам (да еще различным в разных списках) нельзя, необходимо рассмотреть его содержание.

Как указал еще сам издатель «Поучения», оно «воспроизводит части» «Поучение на память святого апостола Марка».²⁶ В действительности «Поучение Петра митрополита» полностью повторяет «Поучение на

²⁰ В. О. Ключевский. Древнерусские жития святых... стр. 75.

²¹ Исключение составляет список № 5 второго извода (ГПБ, Соловецкое собр., № 915/805). Это наиболее поздний список. Переписчик, видимо, опустил не имевший собственного заголовка памятник. В связи с этим изменился и заголовок «Сказания»: нет указания на «чтение» Прохора.

²² Н. К. Никольский. Материалы для истории древнерусской духовной письменности. — Христианское чтение. СПб., 1909, август—сентябрь, стр. 1113—1115.

²³ А. И. Клибанов. Реформационные движения в России... стр. 104. К сожалению, в книгу вошел недостоверно: приводится заголовок данного памятника, а цитируется другой. Поэтому точка зрения А. И. Клибанова на авторство разбираемого произведения не вполне ясна.

²⁴ ЦГАДА, ф. 181, № 752/1281, лл. 342 об.—344 об. I редакция. — ГИМ, Чудовское собр., № 31/333, лл. 100—101 об. Заголовок: «Поучение Петра митрополита, егда препре тфверскаго владыку Андреа в сборе». II редакция. — Коллекция рукописей Ярославского областного краеведческого музея, № 15522, лл. 434 об.—436. Заголовок «Поученья Петра митрополита. Препре тферьскаго владыку Андриа в зборе. Благослови, отче». I редакция.

²⁵ ЦГАДА, ф. 181, № 752/1281, л. 342 об.

²⁶ Христианское чтение. СПб., 1909, август—сентябрь, стр. 1111.

память святого апостола Марка» и другой памятник — «Поучение на память апостола или мученика» Последний известен по списку XII в. и приписывается ученику славянского просветителя Мефодия Клименту, выдающемуся писателю конца IX—начала X в.²⁷ «Поучение Петра митрополита» обнаруживает большое сходство и с другими древними памятниками: «Похвальный словом вселенским патриархам», список которого датируется XIV в.,²⁸ «Поучением в неделю по рождении Иоанна Предтечи», известным по рукописи XIV—XV вв.,²⁹ и, наконец, с третьей статьей знаменитых Фрейзингенских отрывков.³⁰ Не касаясь вопроса о том, какой из названных памятников является первоначальным, следует отметить, что «Поучение Петра митрополита» является более поздним по сравнению с остальными и что большое число сходных между собой произведений свидетельствует о наличии определенного литературного шаблона, по которому все они были написаны. Характер перечисленных произведений указывает на то, что они предназначались для чтения на память святых.

По отношению к «Поучению Петра митрополита» в этом убеждают и похвала Петру, и рассказ о чудесах у его гроба, которыми кончаются все списки «Поучения». Рассмотрение памятника, прославляющего уже покойного митрополита и сообщающего о чудесных исцелениях у его гроба, сопоставление этого памятника с другими позволяют сделать вывод, что перед нами не «Поучение Петра митрополита», а поучение, или чтение, на его память.

Анализ концовки произведения помогает установить время его написания. Имеются два различных окончания памятника, что может свидетельствовать о двух его редакциях.

I редакция

Се же от чудес святого святителя Петра от честного его гроба: хромым дает ходити и слепым прозрети, руди к персем прикорчившася мужу исцели. Богу нашему слава ныне и присно.³¹

II редакция

Иже от чудес святого святителя Петра и от честного его гроба хромым дает ходити и слепым прозрети; руде к персем прикорчившася мужа исцели, тако ж и жену исцели, тою же болезнью эле страдавше, и многи приходя к святому его и честному гробу не оскудно исцеление подавши, различными недуги одержим, вкратце убо глаголю, ни звездам убо небесным изочтеным, тако ж и чудес святого святителя Петра мощно испасати. О великое чудо! Рим хвалился, имея верховнаго апостола Петра, Дамаск велми мудрствует, имея всего мира светило Павла апостола. Еще и Селунски град веселится, имея великаго Христова мученика Дмитрея, град же Киев хвалится, имея новоявленную Христову мученику Бориса и Глеба князи русские подают исцеление. Радуйся, град Москва, имея в себе великаго святителя Петра. Богу нашему слава всегда и ныне и присно и в веки веком. Аминь.³²

²⁷ П. К е п п е н. Собрание Словенских памятников, находящихся вне России, кн. 1 СПб., 1827, стр. 22—23 (текст напечатан А. Востоковым); И. И. Срезневский Древние памятники русского письма и языка, изд. 1-е. СПб., 1863, стр. 200—201 И. И. Срезневский считает, что «Поучение на память апостола или мученика» написано не позже 916 г. (И. И. Срезневский. Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках. — СОРЯС, т. XXVI. СПб., 1867, стр. 60.

²⁸ А. И. Соболевский. Из области древней церковнославянской проповеди. — ИОРЯС, т. XI, кн. 4. СПб., 1906, стр. 130 и 141—143.

²⁹ Н. И. Петров. Описание рукописных собраний, находящихся в городе Киеве, вып. 1. М., 1892, стр. 160.

³⁰ П. К е п п е н. Собрание Словенских памятников, находящихся вне России, кн. 1, стр. 33—36.

³¹ ЦГАДА, ф. 181, № 752/1281, л. 344—344 об.

³² Христианское чтение. СПб., 1909, август—сентябрь, стр. 1115.

Старшей редакцией следует признать ту, которая знает только первоначальные чудеса у гроба Петра. Так, эта редакция сообщает о чудесном исцелении «мужа с прикорченными руками» у гроба митрополита. Об этом же чуде, случившемся через 20 дней после похорон Петра, сообщает и «Сказание». Но в последнем рассказе об исцелении мужа (юноши) предшествует рассказ о чуде, случившемся раньше, во время похорон митрополита. Это чудо, первоначальное по времени, стало известно значительно позже, чем рассказ об исцелении «мужа с прикорченными руками», а именно на Владимирском соборе, после того как ростовским епископом Прохором были прочитаны чудеса, «бывшаа в граде Москве от гроба святого Петра митрополита». ³³ На этом основании можно заключить, что памятник возник позже начала января 1327 г. (ему известно чудо с мужем, случившееся 9 или 10 января этого года) и не позже Владимирского собора, на котором впервые стало известно о чудесном видении некоему мужу во время похорон Петра.

Вторая редакция, помимо чудес первой, старшей редакции, говорит и о других чудесах у гроба Петра, указывая, в частности, на чудо исцеления «жены с прикорченными руками». Рассказ о новых чудесах носит характер приписки к основному тексту. Ниже будет указано на различный идейный характер приписки и текста, что может служить доказательством позднейшего происхождения рассказа о новых чудесах. Здесь важно отметить, что приписка могла быть сделана не раньше 1348 г., когда произошло исцеление «жены с прикорченными руками». ³⁴

Таким образом, устанавливается, что следом за списками «Сказания о смерти митрополита Петра» второго извода идет особый памятник, не имеющий точного заголовка (заголовки разнообразны, и ни один из них не соответствует действительному назначению произведения), по своему характеру представляющий чтение на память святого, имеющий две редакции, старшая из которых написана не позже времени Владимирского собора.

Теперь следует обратить внимание на заголовок списков «Сказания» второго извода. Старыми публикаторами он читался так: «Преставление Петра митрополита всея Руси, а се ему чтение, (творение) Прохора, епископа Ростовского». ³⁵ Начало этого заголовка, — «Преставление Петра, митрополита всея Руси. .», так или с добавлением более пышной титулатуры, что зависело уже от писца, читается и в заголовках списков «Сказания» более исправного первого извода. Как было выяснено выше, заголовки неизвестного памятника, следующего за списками «Сказания» второго извода, явно позднейшие. Очевидно, памятник не имел непосредственного заголовка. Поскольку памятник соединен со списками «Сказания о смерти митрополита Петра», следует считать, что заголовок у них общий и его нужно читать так: «1. Преставление Петра митрополита всея Руси. 2. А се ему чтение, (творение) Прохора, епископа Ростовского». Характер неизвестного памятника, время написания его старшей редакции полностью совпадают со вторым заголовком. Следовательно, неизвестное произведение, посвященное памяти митрополита Петра, принадлежит перу ростовского епископа Прохора, а так как известно, что Прохор выступал на Владимирском соборе с чтением чудес у гроба Петра, то становится ясно, что перед нами «Чтение на память митрополита Петра», прочитанное

³³ Макарий История русской церкви, т IV, стр 312.

³⁴ ПСРЛ, т XVIII СПб, 1913, стр 96 Запись о чуде имеет точную дату — 26 мая, что предполагает современный событию источник

³⁵ В О. Ключевский. Древнерусские жития святых ., стр 76; Макарий. История русской церкви, т. IV, стр 308

Прохором на соборе. Этот памятник является новым источником по истории Владимирского собора 1327 г.

Но установление того, что Прохор был автором «Чтения», снимает единственный аргумент относительно принадлежности его перу «Сказания о смерти митрополита Петра». Есть и другие данные, позволяющие установить, что «Сказание» написано не Прохором. Как отмечалось выше, имя Прохора отсутствует в заголовках списков первого извода «Сказания». Кроме того, в большинстве этих списков имеется фраза, где автор говорит о себе: «... тако бо бог просвети землю Суждальскую и град, зовыймый Москву, и благовернаго князя Ивана, и княгиню, и дети, и раба божия старейшину града, тож и мне испроси грехов оставление».³⁶ Автор говорит о себе в первом лице и ставит себя ниже не только князя и его семьи, но и ниже московского тысяцкого Протасия — «старейшины града». Епископ же Прохор упоминается в «Сказании» в 3-м лице; несомненно также, что на феодальной иерархической лестнице он стоял выше Протасия. Эти наблюдения говорят о том, что епископ Прохор и автор «Сказания» — разные лица.

«Сказание» недаром названо «Преставление Петра митрополита». Рассказ о его смерти составляет примерно шестую часть всего произведения, причем в этой части описан только последний день жизни митрополита. Рассказ составлен очень подробно: описана утренняя служба митрополита, его недомогание, наказ, данный Петром Протасию, его беседа с архимандритом Федором и внезапная кончина во время вечерни. Скорее всего такое описание могло принадлежать очевидцу. Им, конечно, не мог быть ростовский епископ Прохор, — его в то время не было в Москве.³⁷

Общая промосковская окраска «Сказания», что уже отмечено в литературе,³⁸ внимание к московскому тысяцкому, сообщение о постройке Успенского собора в Москве позволяют видеть в авторе «Сказания» неизвестного москвича, принадлежавшего к кругам, близким митрополиту Петру, Ивану Калите и тысяцкому Протасию, возможно, одного из клириков нового московского Успенского собора.³⁹

Приписывая «Сказание о смерти митрополита Петра» епископу Прохору, исследователи обычно датировали его 1327—1328 г.⁴⁰ Но поскольку авторство Прохора отпадает, датировка памятника нуждается в другой аргументации. Установление точной датировки очень важно, так как совсем безразлично, написано ли произведение до того, как Иван Калита стал великим князем (1328 г.), или после. Иначе: отражает ли «Сказание» идеи, которыми руководствовалась Москва, борясь за великое княжение, или же идеи и задачи, которые вставали перед Калитой, великим князем. Текстологическое изучение списков «Сказания» не позволяет выделить в нем каких-либо частей, написанных в разное время.⁴¹ Автор «Ска-

³⁶ Так в древнейшем списке: ГБЛ, ф 98, № 637, л. 452

³⁷ ПСРЛ, т. XVIII, стр. 90.

³⁸ История русской литературы, т. II, ч. 1, стр. 70—71; История русской литературы в трех томах, т. I, стр. 158—159.

³⁹ При Успенском соборе впервые в Москве начали вести летописные записки (История русской литературы, т. II, ч. 1, стр. 70).

⁴⁰ В. О. Ключевский. Древнерусские жития святых..., стр. 76; История русской литературы, т. II, ч. 1, стр. 70.

⁴¹ В. О. Ключевский считал заключительную фразу «Сказания» о построении в Москве Успенского собора припиской (Древнерусские жития святых..., стр. 76). Действительно если исходить из того, что автором памятника был ростовский епископ, то трудно объяснить, почему в «Сказании» говорится о постройке Успенского собора и ничего не сказано о его освящении, которое совершал Прохор. Но если «Сказание» написано москвичом, то нег никаких данных считать заключительную фразу припиской

зания» сообщает о постройке в Москве Успенского собора, но ничего не говорит о его освящении, последовавшем 14 августа 1327 г.⁴² Учитывая внимание автора к епископу Прохору, который освящал собор, такое умолчание о факте освящения собора следует объяснить тем, что автор просто не знал о нем, оно произошло позже, т. е. «Сказание» написано до 14 августа 1327 г., примерно весной—летом этого года, до того, как Калита стал великим князем.

Источниковедческий анализ «Сказания о смерти митрополита Петра» позволяет сделать следующие выводы:

- 1) «Сказание» написано неизвестным москвичом весной—летом 1327 г.;
- 2) памятник, следующий за списками «Сказания» второго извода, — «Чтение на память митрополита Петра», прочитанное ростовским епископом Прохором на Владимирском соборе;
- 3) старшим следует признать первый извод «Сказания», представленный более исправными и более древними списками, младшим — второй; появление младшего извода, соединенного с «Чтением» епископа Прохора, следует поставить в связь со вторичной канонизацией Петра в 1339 г. в Константинополе, когда собиралась вся документация о митрополите.⁴³

II

Иван Калита вступил на московский стол, очевидно, в конце 1325 г., после того как в Орде от руки Дмитрия Грозные Очи пал его старший брат Юрий. Но еще задолго до этого Иван Калита играл видную, хотя и не самостоятельную роль в делах Северо-Восточной Руси и имел политические связи в Золотой Орде.⁴⁴ Вокняжение Калиты произошло в весьма сложной обстановке. Дмитрий Тверской, занимавший великокняжеский престол, после убийства своего соперника был заключен в Орде под стражу. Владимирский стол фактически оказался свободным, но было неясно, как поступит хан Узбек с Дмитрием. Настораживало, что тверской князь не был немедленно предан казни за самовольное убийство.⁴⁵ Положение было таково, что при бездействии Москвы во Владимире могли укрепиться тверские князья, что неизбежно привело бы к падению авторитета московского князя. Следует думать, что именно в это время Калита предпринял некоторые шаги, чтобы получить владимирский стол⁴⁶

⁴² Макарий. История русской церкви, т. IV, стр. 312, ПСРЛ, т. XV. СПб., 1863, столб. 416.

⁴³ После канонизации Петра в 1339 г. празднование ему было установлено 21 декабря. Интересно отметить, что эта дата стоит во всех списках второго извода. Но некоторые списки первого извода дают иную дату — 20 декабря, что согласуется с древнейшей летописной записью (ПСРЛ, т. XVIII, стр. 90; Е. Е. Голубинский. История канонизации святых в русской церкви, изд. 2-е. М., 1903, стр. 67).

⁴⁴ П. Соколов Русский архиепией из Византии . . . стр. 254; А. Н. Насонов. Монголы и Русь, стр. 90.

⁴⁵ ПСРЛ, т. X. СПб., 1885, стр. 190; т. XVIII, стр. 89—90; А. Е. Пресняков. Образование Великорусского государства. Пгр., 1918, стр. 134—135; Л. В. Черепнин. Образование Русского централизованного государства в XIV—XV веках. М., 1960, стр. 475.

⁴⁶ Следует подчеркнуть, что Калита начал борьбу за великокняжеский стол, лишь став московским князем. Л. В. Черепнин полагает, что Иван Калита уже с 1322 г. стал «добиваться власти над Русью», обосновывая свою мысль ссылкой на участие Калиты в «Ахмыловой рати» (Образование Русского централизованного государства в XIV—XV веках, стр. 474). Однако известия об Ахмыле рисуют его сторонником Твери и противником московских князей. Роль Калиты в походе была весьма незначительна, его положение в войске Ахмыла скорее напоминало положение заложника (ПСРЛ, т. V, изд. 1-е. СПб., 1851, стр. 210; Повесть о Петре, царевиче Ордынском. — Православный собеседник Казань, 1859, март, стр. 574; А. Н. Насонов в Монголы и Русь, стр. 90)

Одной из основных сил, на которые мог опереться московский князь, была русская церковь. Ее глава, митрополит Петр, уже в начале 1326 г. находился в Москве.⁴⁷ Трудно объяснить этот шаг митрополита, предпринятый в последний год своей жизни. В литературе существует мнение, что причиной переезда послужили старая промосковская ориентация Петра и его личные симпатии к Ивану Калите.⁴⁸

Вполне допустимо, что такие причины действительно были. Следует добавить, что после убийства Юрия Дмитрием и прихода на Русь в 1325 г. с татарскими войсками Александра Тверского⁴⁹ митрополит гораздо спокойнее чувствовал себя в Москве, охраняемый верным и надежным союзником, чем в стольном Владимире. Нельзя не учитывать также и еще одного обстоятельства. Уже С. Б. Веселовский, основываясь на ретроспективном анализе документов митрополичьего дома, предположил, что Петр при переезде в Москву получил от Ивана Калиты вотчину под Москвой, правда, небольшую.⁵⁰ «Сказание о смерти митрополита Петра» сообщает о владениях митрополита в самой Москве.⁵¹ Наблюдение С. Б. Веселовского и свидетельство «Сказания» дают основания полагать, что одной из причин, побудивших Петра переехать в Москву, была его заинтересованность в расширении собственных владений. Во всяком случае факт поддержки митрополитом Петром Ивана Калиты несомненен. Из других иерархов явно промосковски был настроен ростовский епископ Прохор и, возможно, тверской Варсонофий.⁵² После смерти Петра Иван Калита, еще не будучи великим князем, пытался провести своего кандидата на митрополичий стол — архимандрита Федора, но, видимо, безуспешно.⁵³

Важными союзниками Москвы в указанный период являлись суздальские, ростовские и ярославские князья. Основание этого союза относится, очевидно, к 1311 г., когда на Переяславском соборе часть князей поддержала Москву.⁵⁴ Особую роль союз сыграл в 1317—1318 гг. Суздальская (Низовская) рать выступила на стороне Юрия Московского против Ми-

⁴⁷ Похороны князя Юрия, в которых участвовал Петр, происходили в Москве 8 февраля (в субботу первой недели поста) 1326 г. [Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. Под ред. А. Н. Насонова. М—Л., 1950 (далее: НПЛ), стр. 97].

⁴⁸ Г. Карпов. Очерки из истории российской церковной иерархии. — ЧОИДР, кн. 3 М., 1864, стр. 9; В. О. Ключевский. Сочинения в восьми томах, т. 2, стр. 23—27; Е. Е. Голубинский. История русской церкви, т. II, 1-я половина. М., 1900, стр. 141—142. П. Соколов даже считает, что этим шагом Петр приступил к непосредственной реализации своего намерения, зародившегося еще в 1312 г., «сделать из московских князей великих князей всея Руси» (Русский архиерей из Византии. . . , стр. 253—254). Впрочем, трудно согласиться с тем, что митрополит Петр был инициатором борьбы за великокняжескую власть.

⁴⁹ НПЛ, стр. 97.

⁵⁰ С. Б. Веселовский. Феодалное землевладение в Северо-Восточной Руси, т. 1 М—Л., 1947, стр. 382.

⁵¹ Макарий. История русской церкви, т. IV, стр. 311. Вместо напечатанного «домы церковная призва» следует читать «. . . приказа» (ГБЛ, ф 98, № 637, л. 450 об.).

⁵² А. Е. Пресняков. Образование Великорусского государства, стр. 124, 131, прим. 1; П. Соколов. Русский архиерей из Византии. . . , стр. 249—250.

⁵³ Е. Е. Голубинский. История русской церкви, т. II, 1-я половина, стр. 145; А. Е. Пресняков. Образование Великорусского государства, стр. 136. Выводы П. Соколова (Русский архиерей из Византии. . . , стр. 262—263) относительно Федора представляются в высшей степени сомнительными.

⁵⁴ На Переяславском соборе, помимо Дмитрия и Александра Тверских, участвовали «и ины князи мнози» (Макарий. История русской церкви, т. IV, стр. 310) В число этих князей входили, конечно, и суздальские, ростовские и ярославские князья. Глава их епархии епископ Симеон был единственным епископом на соборе, не считая тверского Андрея. Киприан сообщает, что в Переяславле князья и духовенство раскололись на две партии, причем Симеон поддержал Петра (ВМЧ, декабрь, дни 18—23 М., 1907, столб 1633—1634).

хаила Тверского, а в Орде князья этой земли составили одну коалицию с Юрием, добившись казни Михаила.⁵⁵ Когда в 1322 г. на Русь пришел «по Юриа князя» Ахмыл, то его войска прежде всего опустошили Ярославское и Ростовское княжества.⁵⁶ Позднее, в 1328 г., против мятежной Твери вместе с Калитой выступил суздальский князь Александр Васильевич, с которым московский князь вынужден был поделиться великим княжением.⁵⁷ Несмотря на всю скудость летописных известий и сообщений литературных повестей, есть все основания считать, что союз действовал и в интересующий нас период, в 1325—1327 гг.

Опираясь на своих союзников в Северо-Восточной Руси, Калита в 1326 г. пытался, видимо, добиться поддержки и в Золотой Орде. О поездке Калиты в Орду Никоновская летопись сообщает под 6833 (1325) г., о его возвращении из Орды — под 6834 (1326) г.⁵⁸ Однако еще Н. М. Карамзин, основываясь на показаниях Троицкой и Воскресенской летописей, считал эти известия Никоновской летописи неправдоподобными.⁵⁹ По-видимому, мнение Н. М. Карамзина оказалось решающим для последующих исследователей, иначе трудно объяснить тот факт, что во всех работах, касающихся московско-тверских отношений первой трети XIV в., данные Никоновского свода просто игнорируются.

Для установления достоверности интересующего нас факта — поездки Калиты в Орду в 1326 г. прежде всего необходимо определить тот источник, из которого Никоновская летопись заимствовала это сообщение, а затем установить возможно более точную хронологию события. В летописной статье 6834 (1326) г. Никоновского свода можно выделить комплекс известий, отсутствующий в других летописях: «Того же лета пострижесе во иноческий чин великая княгини Мариа. Того же лета прииде из Орды князь Александр Михайлович Тверский с пожалованием от царя, и сяде на великом княжении во Твери. Того же лета прииде из Орды князь велики Иван Данилович Московский».

Обращает на себя внимание тверской характер известий. Великая княгиня Мария, о которой идет речь, — жена великого князя Дмитрия Михайловича Тверского, казненного в Орде 15 сентября 1326 г.⁶⁰ Сообщение о пострижении Марии имеется и в недавно опубликованном А. Н. Насоновым фрагменте Тверского летописного свода.⁶¹ Тверская окраска выделенного нами комплекса и наличие параллельного текста в отрывке Тверского свода позволяют возводить сообщение Никоновского свода о приезде из Орды Ивана Калиты к тверскому источнику — Кашинскому своду 1425 г., отразившемуся в Никоновской летописи.⁶² Сходный характер записи Никоновской летописи под 6833 (1325) г. о поездке в Орду Ивана Даниловича (он назван Московским) дает основание отнести ее к тому же тверскому источнику.⁶³ Определение источника Никоновского свода сви-

⁵⁵ ПСРЛ, т. XV, вып. 1. Пгр., 1922, стлб. 37; т. I, СПб., 1851, стр. 209, 214; т. VII, СПб., 1856, стр. 191, 196

⁵⁶ ПСРЛ, т. XV, вып. 1, стлб. 41; Православный собеседник. Казань, 1859, март, стр. 574.

⁵⁷ А. Е. Пресняков. Образование Великорусского государства, стр. 138—139

⁵⁸ ПСРЛ, т. X, стр. 190.

⁵⁹ Н. М. Карамзин. История государства Российского, т. IV, прим. 258.

⁶⁰ А. В. Экземплярский. Великие и удельные князья северной Руси в татарский период с 1238 по 1505 г., т. II. СПб., 1891, стр. 469, 471.

⁶¹ Археографический ежегодник за 1957 г. М., 1958, стр. 37.

⁶² А. Н. Насонов. Летописные памятники Тверского княжества. — Известия АН СССР, Отделение гуманитарных наук. М.—Л., 1930, № 10, стр. 757.

⁶³ Ср. «Предисловие летописца княжения Тверского»: «Иван Московский грядяше и вожимь на грады тверскыя бываше» (ПСРЛ, т. XV. СПб., 1863, стлб. 466).

детельствует о достоверности сообщения о поездке Калиты в Орду в 1326 г. в чем сомневался Н. М. Карамзин.

Для установления более точного времени поездки в Орду и возвращения Ивана Калиты важное значение имеет рассмотрение хронологии интересующих нас известий Никоновской летописи. Ее составитель придерживался сентябрьского летосчисления, но, беря материал из разных источников, не всегда выдерживал точный порядок событий. Не являются исключениями и статьи 6833—6834 гг. Под 6833 г. должны были бы быть описаны события 1 сентября 1324—31 августа 1325 г., а описаны события осени 1325—августа 1326 г.; под 6834 г. — события 1 сентября 1325—31 августа 1326 г., а описаны события первых месяцев—декабря 1326 г.⁶⁴ Поскольку в записи 6833 г. Калита назван Московским, то очевидно, что поездку в Орду он совершил, уже будучи московским князем, т. е. не раньше зимы 1325/26 г.⁶⁵

Известно, однако, что Калита присутствовал при похоронах Юрия, которые происходили в субботу первой недели поста 1326 г., т. е. 8 февраля, и при закладке Успенского собора в Москве 4 августа этого же года.⁶⁶ Поэтому можно думать, что до начала августа 1326 г. Калита находился в Москве, а поездку в Орду предпринял после закладки Успенского собора. Такое время поездки в Орду подтверждается и уточняется данными «Сказания о смерти митрополита Петра», которое свидетельствует, что «благоверного князя» Ивана Даниловича не было в Москве во время смерти Петра и что князь успел только на его погребение 21 (20) декабря 1326 г.⁶⁷ Следовательно, время поездки Ивана Калиты в Орду приходится на начало августа—конец декабря 1326 г. Поездка была довольно кратковременной, она продолжалась немногим более 4, 5 месяцев, но значение ее весьма велико.

Прежде всего напрашивается мысль, что поездка Калиты ускорила казнь Дмитрия Тверского, последовавшую 15 сентября 1326 г.⁶⁸ Установление факта поездки Калиты в Орду объясняет ряд событий последующего времени. Становится понятным, почему разгромленные 15 августа 1327 г. в Твери остатки отряда Щелкана бегут именно в Москву, почему хан Узбек, узнав о гибели Щелкана, вызывает к себе в Орду Ивана Калиту.⁶⁹ Возможно, происками Калиты объясняется и сама посылка в Тверь Щелкана. Во всяком случае несомненно, что поездка Ивана Калиты в Орду в 1326 г. была связана с его борьбой против тверских князей за владимирский великокняжеский престол. Но полностью достичь своих целей в Орде Калита так и не смог. После казни Дмитрия великокняжеский престол был отдан Узбеком брату казненного — Александру Михайловичу Тверскому. Смерть митрополита Петра лишила Калиту важного союзника.

В этих условиях Калита несколько меняет формы борьбы с тверским князем. Продолжая старую политику укрепления союза с церковью (вы-

⁶⁴ Первое известие статьи 6833 г Никоновской летописи — о поездке в Орду Дмитрия Тверского должно быть датировано октябрём 1325 г 21 ноября этого года уже в Орде Дмитрий убил Юрия Московского. До Орды доезжали примерно за месяц (К В Кудряшов Половецкая степь М, 1948, стр 18—19) Последнее известие этой статьи — о закладке Успенского собора в Москве датируется 4 августа 1326 г (ПСРЛ, т XVIII, стр 89) Первое известие статьи 6834 г — о возвращении из Москвы в Новгород архиепископа Моисея датируется 18 марта (вторник вербной недели) 1326 г (НПЛ, стр 97), последнее известие — о смерти митрополита Петра — 20 декабря 1326 г (ПСРЛ, т XVIII, стр 90)

⁶⁵ Юрий Данилович был убит 21 ноября 1325 г (ПСРЛ, т XVIII, стр 89)

⁶⁶ НПЛ, стр 97, ПСРЛ, т XVIII, стр 89

⁶⁷ Макарий История русской церкви, т IV, стр 311

⁶⁸ ПСРЛ, т XV, вып 1, стлб 42

⁶⁹ Там же, стлб 43, ПСРЛ, т X стр 194

движение на митрополичий стол своего ставленника — архимандрита Федора) и ростовско-суздальскими князьями (об этом ниже), московский князь с помощью мероприятий идеологического характера стремится поднять авторитет своего княжества и подвести идейную базу под свои военно-политические союзы. С этой точки зрения важное значение имело строительство Успенского собора в Москве, начатое 4 августа 1326 г. и оконченное летом следующего года. 14 августа 1327 г. собор был торжественно освящен ростовским епископом Прохором, представителем союзных Москве князей, после смерти Петра и до приезда митрополита Феогноста, очевидно, возглавлявшим русскую церковь.⁷⁰ Не приходится сомневаться в том, что строительство в Москве собора, подсказанное Калите Петром, а также создание здесь митрополичьей усыпальницы, изготовленной Петром собственными руками, свидетельствуют о желании последнего сделать Москву церковным центром Руси. Создание собора в сложной обстановке 1326—1327 гг., когда митрополичья кафедра еще оставалась незанятой, было насущной необходимостью для московского князя, и вскоре после смерти Петра собор был построен. Недаром так ликует автор «Сказания о смерти Петра митрополита»: «И вот снова другое чудо: создана церковь вскоре великим князем Иваном и молитвою святой богородицы и божьего угодника святого святителя Петра митрополита».⁷¹ Дело шло не только о создании большого храма для торжественных митрополичьих служб. Ведь до постройки собора митрополит и другие церковные иерархи даже в таких торжественных случаях, как поставление на владычество новгородского архиепископа Моисея или отпевание Юрия, вполне удовлетворялись алтарями деревянных московских церквей. Дело шло о создании культа богородицы — заступницы Москвы. Эта специфическая форма средневековой идеологии, характерная для периода феодальной раздробленности, развилась и получила законченное выражение в течение последующего времени,⁷² служа уже целям объединения русских земель вокруг Москвы, но зародилась она именно в напряженный период борьбы Москвы за великое княжение в конце 20-х годов XIV в., и, возвышая и прославляя Московское княжество, служила целям этой борьбы.

Но наиболее важными мероприятиями Ивана Калиты в том же направлении явились канонизация митрополита Петра на Владимирском соборе 1327 г. и написание в связи с этим «Сказания» о его смерти.

III

Канонизацию митрополита Петра и написание «Сказания» о его смерти следует рассматривать как события большого идеологического и политического значения для московских князей. Следует заметить, что Москва не имела таких глубоких письменных и литературных традиций, как Новгород Великий, Псков, Смоленск, Ростов, Тверь, Владимир и другие древние русские города. Московские князья, с начала XIV в. упорно борющиеся с тверскими князьями за великое княжение Владимирское, долгое время не имели собственной литературы, которая бы указывала на место Москвы среди других княжеств, не обосновывали идеологически своих прав на владимирский стол. Идеология Москвы отставала от ее полити-

⁷⁰ ПСРЛ, т. XV, вып. 1, табл. 42.

⁷¹ Перевод См.: Макарий. История русской церкви, т. IV, стр. 312. Вместо напечатанного «в соборе» следует читать «вскоре» (ГБЛ, ф. 98, № 637, л. 452).

⁷² Н. М. Никольский. История русской церкви М., 1930, стр. 56; А. И. Клибанов. Реформационные движения в России .., стр. 87.

ческих успехов. Даже важнейший институт времени феодальной раздробленности — культ местных святых отсутствовал в Москве.

Между тем в Новгороде Великом, Ростове, Владимире, Рязани почитание местных святых, обычно церковных иерархов или князей, давно существовало. В Твери незадолго до канонизации Петра появилась повесть, прославляющая своего князя Михаила Ярославича. Этим подымался престиж тверских князей, грозных соперников Москвы. Москва позже других крупных русских княжеств приступила к выработке своей идеологии, но приступила сразу и в нескольких направлениях. Выше говорилось о значении строительства в Москве Успенского собора. Подобные цели преследовала канонизация Петра и посвященное ему «Сказание».

«Сказание» — единственный источник, сообщающий о канонизации митрополита на Владимирском соборе.⁷³ Последний не получил освещения в литературе. Исследователи, привлекавшие «Сказание» в качестве источника по истории Руси первой четверти XIV в., не придавали значения этому собору. Теперь известны два источника, по которым в некоторой степени можно воссоздать историю собора: «Сказание» и «Чтение» епископа Прохора. Прежде всего остановимся на составе и цели созыва Владимирского собора, что поможет точнее определить время его действия.

«Сказание» называет собор во Владимире «святым» очевидно, потому, что на нем были представлены духовные лица.⁷⁴ Действительно, его участником был ростовский епископ Прохор. Кроме того, тот же источник сообщает, что во время чтения Прохором чудес у гроба Петра во владимирском Успенском соборе находились великий князь Александр и «весь народ».⁷⁵ Несомненно, это тоже участники собора. Таким образом, на Владимирском соборе были представлены светские и духовные лица.

Известно только одно деяние этого собора: канонизация Петра. Ее инициатором явился Иван Калита. Автор «Сказания» прямо пишет о том, что «благочестивый князь Иван написав та чюда (у гроба Петра, — В. К) и посла в град Володимир к святому збору».⁷⁶

На первый взгляд кажется, что и инициатива созыва собора принадлежала Ивану Калите. Но приведенная выше фраза «Сказания», пожалуй, скорее говорит о том, что в Москве составили описание чудес к уже открывшемуся собору, а не к проектируемому. Кроме того, непонятно, почему сам Иван Калита не поехал во Владимир и почему на соборе присутствовал великий князь Александр Тверской. Да и как мог московский князь, не будучи великим князем, созывать собор в стольном городе Владимире? Видимо, инициатива созыва собора принадлежала не Ивану Калите, Калита являлся только инициатором канонизации Петра на этом соборе. Можно думать, что собор во Владимире собрался по случаю посажения на великокняжеский стол Александра Тверского. Такое допущение объясняет состав собора, присутствие на нем князя Александра и ростовского епископа Прохора, после смерти Петра возглавлявшего русскую церковь и выполнявшего, очевидно, обряд посажения на великокняжеский стол тверского князя. Такой характер собора помогает объяснить и отсут-

⁷³ Для причтения к лику святых требовалось, чтобы при жизни или после смерти святых совершились какие-либо чудеса (Е. Е. Голубинский История канонизации святых в русской церкви, изд. 2-е, стр. 40—41). Посылка во Владимир описания чудес у гроба Петра и преследовала цель канонизировать митрополита. Именно о канонизации Петра на Владимирском соборе говорит и П. Соколов (Русский архиерей из Византии, стр. 257—258).

⁷⁴ Макарий История русской церкви, т. IV, стр. 312.

⁷⁵ ГБЛ, ф. 98, № 637, л. 451 об.

⁷⁶ Там же.

ствии на нем Ивана Калиты, а также точнее установить время действия собора.

Как явствует из «Сказания» и из «Чтения на память митрополита Петра», чудо с юношей, имевшим «прикорченные руки», было уже известно на соборе. Исцеление произошло спустя 20 дней после похорон Петра, числа 9—10 января 1327 г.; следовательно, собор был созван позднее. Договор князя Александра Тверского с Новгородом Великим, заключенный до 12 апреля 1327 г., называет Александра великим князем⁷⁷ Если посажение Александра происходило на Владимирском соборе, то собор можно датировать временем между 9 января—12 апреля 1327 г. Александр Тверской вернулся из Орды примерно в одно время с Иваном Калитой, т. е. в конце 1326—начале 1327 г.⁷⁸ Посажение его на великокняжеский стол не могло быть отложено на долгий срок, оно должно было состояться примерно тогда, когда действовал Владимирский собор.

Несомненно, что прославление митрополита Петра на Владимирском соборе следует расценить как акцию московского князя, преследовавшего определенные политические цели. В этом убеждает анализ чудес, будто бы происшедших у гроба митрополита Петра. «Чтение на память митрополита Петра» епископа Прохора намекает на многие чудеса у гроба Петра,⁷⁹ но перечисляет некоторые: «хромым дает ходити и слепым прозрети; руце к персем прикорчишася мужа исцели»⁸⁰ «Сказание о смерти митрополита Петра», написанное несколько позже, сообщает о следующих чудесах: 1) явление митрополита некоему «иноверцу», видевшему Петра сидящим на гробу; 2) исцеление хромых; 3) исцеление «юноши с прикорченными руками», случившееся через 20 дней после похорон Петра; 4) чудо с горбуном, получившим пространие (выпрямление) от гроба митрополита; 5) прозрение слепого. После этого «Сказание» добавляет, что и «ина исцеления быша от гроба его».⁸¹

Сравним рассказы о чудесах «Чтения» и «Сказания». О чудесах с хромыми и с «мужем с прикорченными руками» говорят оба памятника. Дальше идут различия. «Чтение» сообщает о прозрении нескольких слепых, «Сказание» — о прозрении одного человека. Только в «Сказании» рассказывается об исцелении горбатого. Явление Петра некоему «иноверцу», записанное в «Сказании», стало известно на Владимирском соборе уже после выступления Прохора. И «Чтение», и «Сказание» глухо говорят о других чудесах у гроба Петра. Из легенд о чудесах только рассказ об исцелении «юноши с прикорченными руками», гораздо более пространный, чем остальные, и точно датированный, возможно, имел какую-то реальную основу. Остальные легенды в «Чтении» и «Сказании», изложенные весьма скупо и непоследовательно, явно литературного происхождения. Исцеле-

⁷⁷ Грамоты Великого Новгорода и Пскова М—Л 1949 стр 27 Л В Черепнин а за ним А А Зимин датируют этот договор 12 апреля—15 августа 1327 г (Л В Черепнин Русские феодальные архивы XIV—XV веков, т 2 М—Л, 1948 стр. 301; А. А. Зимин. О хронологии договорных грамот Великого Новгорода с князьями XIII—XV вв.—Проблемы источниковедения, т V М, 1956, стр 313) Более точную дату дает Н М Карамзин — до пасхи 1327 г (История государства Русинского, т IV, прим 260) Действительно, фраза договора «что продано княжих во лостии до велика дня, а што будеть не продано по велице дни, то по делованью поведати» — говорит о том, что договор заключен до «великого дня» (пасхи), приходившегося в 1327 г на 12 апреля, или даже в самый день пасхи

⁷⁸ ПСРЛ, т X, стр 190

⁷⁹ «Тем же сияет ныне в славе его, — паче сиянья солнечнаго и в память его дивнаа велика чудеса» (Христианское чтение СПб, 1909, август—сентябрь, стр. 1115).

⁸⁰ Там же

⁸¹ Макарий История русской церкви т IV стр 312 ГБЛ ф 98 № 637 л 451—451 об

ния хромых, слепых и горбатых фигурировали почти в каждом житии святых,⁸² эти чудеса заимствовались из Евангелия,⁸³ и в этом отношении чудеса у гроба Петра не составляют исключения.

Настоящим «творцом» «исцелений» являлся Иван Калита, принимавший непосредственное участие в составлении описания чудес и отсылке его на Владимирский собор. Видимо, Калита был заинтересован в том, чтобы на Владимирском соборе провести канонизацию Петра. Любопытная деталь «Сказания» позволяет подкрепить это наблюдение. «Сказание» сообщает, что после выступления Прохора некий «иноверец», присутствовавший на соборе, стал «глаголать» о явлении ему Петра во время похорон. Будто бы Петр сидел на своем гробу и благословлял «носящая одр и благоверного князя Ивана, и весь род его, и вся христианы». Чудо случилось в Москве, но почему-то впервые стало известно на Владимирском соборе — обстоятельство весьма загадочное. Рассказ неизвестного заставил удивиться (по словам автора «Сказания») даже великого князя Александра Тверского. Очевидно, именно на это он и был рассчитан. Рассказ усиливал впечатление после «Чтения» Прохора. Бросается в глаза явно промосковская окраска чуда, прославляющего, по сути дела, Ивана Калиту. Напрашивается мысль, что это выступление «иноверца» на Владимирском соборе (если оно и имело место) было инспирировано московским князем так же, как им были организованы чудеса у гроба Петра, как было подготовлено выступление ростовского епископа Прохора на соборе.

Очевидно, Калита хотел во что бы то ни стало добиться канонизации Петра на Владимирском соборе. Делалось это вовсе не из каких-нибудь благочестивых соображений — история с чудесами показывает, как далек был московский князь от этого; канонизация Петра и прославление самого Ивана во Владимире в присутствии великого князя Александра Тверского преследовали политические цели. На глазах тверского князя подымался авторитет его соперницы Москвы, святым делался митрополит, при жизни известный своими промосковскими симпатиями и имевший ряд резких столкновений с тверскими князьями.

Однако не только этого добивался Калита. Его расчеты шли дальше. Канонизацией Петра бог, по словам «Сказания», «просвети землю Суздальскую и град, зовомый Москву».⁸⁴ «Просвещалась» не вся Русь, а только ярославо-ростово-суздальские князья — союзники Москвы. Фраза «Сказания» свидетельствует о том, что союз Москвы с Суздальской землей, о котором говорилось выше, действовал не только до и после, но и в 1327 г. Объявление Петра святым, по мысли московского князя, должно было подвести идейную базу под этот союз. Твери противостояла не одна Москва — для этого она была недостаточно сильна, — а целый союз княжеств.

Видимо, с этим союзом Александру Тверскому пришлось столкнуться уже на Владимирском соборе, и пока что мирная проба сил закончилась не в его пользу: Петр был объявлен святым. При этом весьма характерно, что Москва и ее союзники еще не противопоставляют себя резко Твери. «Чтение» епископа Прохора, довольно яркое по содержанию, осуждающее различные пороки, правда пороки «вечные» с церковной точки зрения, могло быть понято современниками как осуждение порядков на Руси как

⁸² Ср.: С. Бугославський. Пам'ятки XI—XVIII вв. про князів Бориса та Гліба У Києві, 1928, стр. 15, 69, 134.

⁸³ Евангелие от Матф., XI, 5

⁸⁴ ГБЛ, ф. 98, № 637, л. 451 об., Макарий История русской церкви, т. IV, стр. 312.

раз в великое княжение Александра, однако речь епископа-дипломата⁸⁵ была составлена по обычному, широко распространенному шаблону, образцы которого мы находим в различных русских рукописях XII—XV вв. Показательно также, что, говоря о святости Петра, Прохор не связывает прославление митрополита с каким-либо определенным княжеством, тем более со всей Русью.⁸⁶ Осторожность выступления Прохора и отсутствие в этот период прямых выпадов против Твери со стороны Москвы понятны: идти на открытый конфликт с великим князем — ханским ставленником было опасно. Калита действует иными путями и безуспешно.

Подведем некоторые итоги: 1) большинство чудес у гроба митрополита Петра, описанных в «Сказании» и послуживших правовой основой причтения митрополита к лику святых, составлено по обычному литературному трафарету; в составлении чудес принимал участие Иван Калита; 2) канонизация Петра на Владимирском соборе в присутствии великого князя Александра Тверского преследовала политические цели; они заключались в прославлении Москвы и ее союзников — князей Суздальской земли; новый святой скреплял это единство, направленное против Твери.

IV

Канонизацией митрополита Петра Москва открывала пантеон своих святых. Интересно отметить, что канонизован был не местный князь, а именно митрополит, деятель общерусского масштаба. Подобное обстоятельство делало возможным более широкое почитание Петра. Впрочем, это случилось далеко не сразу. Первоначально Петр был только московским святым,⁸⁷ хотя уже в «Сказании» делались попытки объявить его святым и всей Суздальской земли. Лишь в конце XV—начале XVI в. почитание Петра получило более широкое распространение, а московские великие князья, ставшие «государями всей Руси», объявили его основателем политического могущества Москвы.⁸⁸ Такой взгляд на Петра, будто бы сумевшего понять будущее величие московских князей, и на Москву второй четверти XIV в. как на носительницу общерусских идей утверждался в XVI в. идеологами Русского централизованного государства, столицей которого стала Москва. Анализ основных идей «Сказания» помогает лучше уяснить те задачи, которые ставили перед собой московские идеологи и политики в начальный период борьбы Москвы за великое княжение.

Как известно, канонизация святого требовала написания его жития. Очевидно, «Сказание» и должно было сыграть роль такого сочинения. Но недаром в заголовке этого произведения нет слова «житие». Характерной особенностью «Сказания» является то, что личные достоинства митрополита расписываются лишь тогда, когда речь идет о важных политических событиях, причем события выбраны такие, которые кончались в пользу Петра или Москвы. С этой же целью автор «Сказания»

⁸⁵ В 1319 г. Прохор по поручению князя Юрия ездил с мирными предложениями в Тверь (ПСРЛ, т. XV, вып. 1, стлб. 40).

⁸⁶ Совершенно в другом духе говорит о Петре автор приписки к «Чтению» епископа Прохора. Он прославляет митрополита именно как московского святого. Характерно, что для этого использована похвальная формула митрополита Илариона, весьма распространенная в московской литературе XIV в.

⁸⁷ В Васильев. История канонизации русских святых — ЧОИДР. М., 1893, кн. 3, стр. 85.

⁸⁸ Некоторые данные о почитании Петра после его смерти приводит Е. Е. Голубинский (История русской церкви, т. II, 1-я половина, стр. 143—144) и Н. М. Никольский (История русской церкви, стр. 55).

прибегает в наиболее ответственных местах рассказа к чудесам, которые должны были показать положительное или отрицательное отношение провидения к действиям тех или иных русских князей и церковных иерархов. Так, по воле автора, вообще плохо знакомого с галицким периодом деятельности Петра, — основной фигуры «Сказания», еще до появления на свет будущего митрополита его матери приснился «чудесный» сон-аллегория, как бы предопределивший жизненный путь ее сына. С первых слов повествования автор ясно давал понять слушателям и читателям, что жизнь и деятельность Петра с самого начала были угодны богу. В описании кульминационного момента в жизни Петра — борьбы за митрополичий стол чудеса помогают ему стать митрополитом. Игумен же Геронтий — основной соперник Петра благодаря тому же «чудесному» вмешательству не достигает своих целей.

В «Сказании» нет ни слова о том, что Петр был ставленником галицкого князя, что при его поддержке смог занять русскую кафедру.⁸⁹ Вообще, деятельность Петра всячески идеализируется в «Сказании». Рассказывается о его заботах по упрочению христианства на Руси, но ничего не говорится о его участии в междоусобных столкновениях русских князей;⁹⁰ замалчивается факт враждебной встречи Петра в Северо-Восточной Руси, зато описана его победа на Переяславском соборе 1311 г., причем причины победы — поддержка московских и ростово-суздальских князей — скрыты. Даже переезд Петра в Москву объясняется как продиктованный чисто моральными соображениями: «обрете град честен кротостью».⁹¹ Поездка Петра в Орду, поддержка им Юрия Московского в борьбе последнего с тверскими князьями совершенно опущены.⁹² Вместе с Петром «Сказание» прославляет Москву, ее «благочестивого» и «благоверного» князя Ивана Калиту, «весь род его», а также московского тысяцкого Протасия, который «бе на нищаа милостив и милосерд сердцем».⁹³

Сочувственно нарисованы неизвестным автором-москвичом образы ростовских владык: «преподобный епископ Симеон» и «преподобный епископ Прохор». Внимание к ним станет понятным, если учесть их промосковскую роль на Переяславском соборе и вспомнить о существовании в это время московско-ростовского союза.

Примечательно отношение автора «Сказания» к татарам. Как было установлено выше, Калита в 1326 г. ездил в Орду, пытаясь заручиться поддержкой татар. Хорошо известно, что в последующей своей деятельности московский князь неоднократно прибегал к их помощи. Но в «Сказании» прямо о связях с татарами Петра или Ивана Калиты нигде не говорится. Замечено только, что по приезде в Северо-Восточную Русь новопоставленный митрополит начал учить «залбужшаа крестьяны, ослабевшаа нужда ради поганых иноверець».⁹⁴ Видимо, речь идет о татарах, незадолго до приезда Петра опустошивших Русскую землю. Летопись сообщает о двух походах татар на Русь, имевших место после смерти митрополита Максима и до приезда Петра: в 1305 г. «была на осень Таирова рать», а в 1308 г. татары воевали Рязань.⁹⁵ Трудно сказать, какие поли-

⁸⁹ Макарий. История русской церкви, т. IV, стр. 15; А. Е. Пресняков. Образование Великодержавного государства, стр. 122.

⁹⁰ ПСРЛ, т. XVIII, стр. 87.

⁹¹ Макарий. История русской церкви, т. IV, стр. 310.

⁹² ПСРЛ, т. XVIII, стр. 87—88; А. А. Шахматов. Заметка об одном малоизвестном поучении митрополита Петра. — В кн.: А. А. Шахматов. Сборник статей и материалов. М.—Л., 1947, стр. 162—163.

⁹³ Макарий. История русской церкви, т. IV, стр. 311.

⁹⁴ Там же, стр. 309.

⁹⁵ ПСРЛ, т. X, стр. 176.

тические цели преследовали эти набеги татар, какого князя хотела поддержать Орда, но ясно, что отношение автора «Сказания» к «поганым иноверцам», приходившим на Русь во времена великого княжения Михаила Ярославича Тверского, отрицательное.

Однако обращает на себя внимание рассказ «Сказания» о последней литургии Петра. Митрополит молился за здоровье «благочестивых царех и за благовернаго князя Ивана», его семью и т. д., а также за «усопшаа царици, за вся благоверныя князи» и за всех умерших.⁹⁶ О каких же царях, упоминаемых прежде самого московского князя, идет речь? Источники того времени таким термином обычно называют золотоордынских ханов. По-видимому, их и следует видеть в «царях» приведенного текста. Упоминание ханов в церковной службе объяснимо. Как известно, в золотоордынских ярлыках, выданных русским митрополитам и предоставлявших им значительные льготы, содержалось требование молитв за здоровье ханов и их семей.⁹⁷ По остроумному замечанию М. Н. Покровского, «молитва, конечно, предполагалась публичная, официальная, а не частная, про себя».⁹⁸ О таком случае моления за хана и сообщает «Сказание». Не должен смущать и эпитет «благочестивый» по отношению к хану. Он мог быть вставлен позднейшим переписчиком.⁹⁹ Таким образом, можно констатировать двойственное отношение к татарам в «Сказании». Неизвестный москвич осуждает «поганых иноверцев», опустошивших Русь во времена хана Тохты и великого князя Михаила Тверского, но почтительно относится к хану Узбеку, за которого молится митрополит Петр.

При беглом ознакомлении с памятником его яркая промосковская окраска сразу бросается в глаза. Менее заметна антитверская направленность «Сказания». Но она обнаруживается при детальном рассмотрении произведения и сопоставления его с другими источниками.

Не приходится сомневаться в том, что автор «Сказания» резко осуждает попытку игумена Геронтия стать митрополитом. Исследователи совершенно справедливо полагают, что за спиной этого игумена, «дерзнувшего» взять из митрополичьей ризницы во Владимире знаки митрополичьей власти, стояли великий князь Михаил Тверской и часть русского духовенства.¹⁰⁰ Тем показательнее отношение к Геронтию «Сказания». Там рассказывается, что во время путешествия Геронтия для поставления в митрополиты ему явилась икона, которую написал Петр, еще будучи ратским игуменом, и предрекла неудачу в Константинополе. Вслед за тем разразилась буря, которая задержала Геронтия в пути и дала возможность Петру раньше прибыть к патриарху. Так, с помощью чудес автор показал обреченность замыслов Геронтия и всю бесплодность затей его высоких покровителей. Другое историческое лицо, которое представлено в невыгодном свете в «Сказании», — тверской епископ Андрей. Его выступление на Переяславском соборе в 1311 г. против Петра, по словам «Сказания», окончилось полной неудачей.

В дальнейшем автор «Сказания» сообщает, что митрополит приехал к какому-то еретiku, победил его в споре, а затем проклял. В различных

⁹⁶ ГБЛ, ф. 98, № 637, л. 449 об

⁹⁷ Памятники русского права, вып. III М., 1955, стр. 463—491.

⁹⁸ М. Н. Покровский. Русская история с древнейших времен, т. I. Соцэкгиз, М., 1933, стр. 129.

⁹⁹ Ср в вышеприведенной цитате «усопшаа царици» без эпитета «благочестивые».

¹⁰⁰ Макарий История русской церкви, т. IV, стр. 15; Е. Е. Голубинский История русской церкви, т. II, 1-я половина, стр. 100—101; Очерки истории СССР. XIV—XV вв. М., 1953, стр. 195. Непонятно утверждение авторов «Очерков», что Геронтий был тверским епископом.

списках «Сказания» это место читается по-разному: «и се тако еретика препре» или «и Сеита еретика препре». ¹⁰¹ Трактовка фразы вызвала довольно большую литературу. ¹⁰² Преобладает мнение, что Петр проклял еретика Сеита, возможно, крещеного татарина. Однако такая точка зрения не основана на всех списках «Сказания», а из двух приведенных вариантов предпочесть один без привлечения других источников трудно. Митрополит Киприан, в конце XIV—начале XV в. составивший на основании «Сказания» и других источников новое жизнеописание Петра, сообщает, что Петр проклял именно Андрея. ¹⁰³ Следует склониться к мысли, что под «еретиком» «Сказания» следует понимать тверского епископа Андрея. Да и чтение «Сеита еретика» вызывает возражение. Почему нельзя читать «се и та еретика», примерно так, как в других списках «Сказания» («се тако еретика»)? Указание на «того» еретика будет понятным: выше в «Сказании» говорится как раз об Андрее. Если проследить судьбу тверского владыки, то его уход с кафедры кажется странным и неожиданным. Попытки сместить Андрея с кафедры начались вскоре после Переяславского собора. ¹⁰⁴ Видимо, они исходили от Петра. Однако поддержка Михаилом Тверским своего епископа долгое время сводила эти попытки на нет. Только под 1316 г. летопись, не называя причины и повода, сообщает об уходе Андрея в монастырь. ¹⁰⁵ Время ухода Андрея весьма показательно. Это был период очень напряженной борьбы Михаила Тверского с Новгородом Великим и Москвой. ¹⁰⁶ Очевидно, в этих условиях, желая как-то договориться с Москвой, Михаил вынужден был поступиться Андреем и принять ставленника Петра — Варсонофия. Но после убийства в Орде Михаила, в момент ожесточенных столкновений между Дмитрием Тверским и Юрием Московским, Андрей снова возвращается на владычный стол и принимает активное участие в политической жизни. ¹⁰⁷ Андрей умер в 1323 г. и был похоронен с большими почестями в тверском Спасском соборе, в усыпальнице местных князей и владык. ¹⁰⁸ В Твери долго помнили своего епископа, отмечали день его смерти, возможно, читали его произведения. ¹⁰⁹ Приведенные факты показывают, что Андрей был крупным церковным и поли-

¹⁰¹ Ср.: ГБЛ, ф. 98, № 637, лл. 448 об.—449 и ф. 310, № 565, л. 44 об.: «и се и тя еретика препре»; ф. 37, № 430, л. 178: «и се и та еретика препре»; ф. 304, № 786, л. 303: «и си и тя еретика препре»; ф. 37, № 237, л. 336 об.: «се ти еретика препре».

¹⁰² В. Н. Татищев. История Российская с самых древнейших времен, т. IV, стр. 92—93; М. Н. Карамзин. История государства Российского, т. IV, стр. 194; Н. Руднев. Рассуждение о ересь и расколах, бывших в русской церкви со времени Владимира Великого до Иоанна Грозного. М., 1838, стр. 69—73; И. Григорович. Историческое исследование о соборах, бывших в России, со времени введения в оную христианской веры до восшествия на престол царя Иоанна IV. — ЛЗАК (1862—1863), вып. II. СПб., 1864, Приложение, стр. 32; Макарий. История русской церкви, т. IV, стр. 312—313; Е. Е. Голубинский. История русской церкви, т. II, 1-я половина, стр. 130—131; П. Соколов. Русский архиеп. из Византии..., стр. 235.

¹⁰³ «В то же время и сей т еретик Андрей епископ Тферьский явися, учюждаа церкви Христовы, и православныя веры мудрствуя, его же святыи Петр препре божественными писании, и непокоряющаа того, проклятию предасть, иже и але погыбе» (ВМЧ, декабрь, дни 18—23, стлб. 1634—1635).

¹⁰⁴ П. Соколов. Русский архиеп. из Византии..., стр. 235.

¹⁰⁵ ПСРЛ, т. XV, вып. 1, стлб. 36; т. XV, СПб., 1863, стлб. 408.

¹⁰⁶ 10 февраля 1316 г. Михаил Тверской взял Торжок, захватив новгородских бояр и московских наместников; Андрей ушел с кафедры 28 марта 1316 г. Позже в этом же году Михаил предпринял неудачный поход на Новгород (ПСРЛ, т. XV, вып. 1, стлб. 36).

¹⁰⁷ ПСРЛ, т. XV, вып. 1, стлб. 41; т. XV, СПб., 1863, стлб. 414.

¹⁰⁸ ПСРЛ, т. XV, вып. 1, стлб. 42; т. XV, СПб., 1863, стлб. 414.

¹⁰⁹ ПСРЛ, т. XV, СПб., 1863, стлб. 466. В одном прологе 1323 г. имеется запись о поминании Андрея (И. И. Срезневский. Древние памятники русского письма и языка, изд. 2-е. СПб., 1882, стлб. 180).

тическим деятелем, противником митрополита и Москвы. Его уход с кафедры в 1316 г., вероятно, был следствием действий Петра. И если действительно «еретик «Сказания» — Андрей, то это лишний штрих в той отрицательной характеристике, которую дал тверскому епископу неизвестный москвич.

Итак, «Сказание» совершенно недвусмысленно осуждает двух видных деятелей первой четверти XIV в. — Геронтия и Андрея. Но осуждая их, «Сказание» бросает густую тень на тверских князей, чью политику проводили оба церковника.

Интересно проследить, как показаны в московском памятнике сами тверские князья. Их титулы не умаляются, они названы великими князьями, прямые выпады против Твери отсутствуют. Такое внешне лояльное отношение к тверским князьям весьма характерно. «Сказание» было написано в период великого княжения Александра Тверского, поставленного золотоордынским ханом, поэтому-то идеолог московского князя и не допускает откровенно-враждебных выпадов против Твери. Но при всем этом замечательно, что тверские князья появляются в «Сказании», чтобы присутствовать на соборах, кончающихся их поражением! Политическая обстановка, в которой писал неизвестный москвич, не позволяла ему резко выступить против Твери, т. е. против великого князя Владимирского, но его «Сказание» содержало достаточно много прозрачных намеков, понятных современникам.

Идеализируя митрополита Петра и Ивана Калиту, подчеркивая дружественное отношение к церковным иерархам и князьям Суздальской земли, осторожно говоря о татарах, намеками критикуя тверских князей, московский идеолог первой трети XIV в. как нельзя лучше передал цели и даже самый дух политики своего князя. Трудно в действиях московских князей указанного периода искать общерусских помыслов. Не найдем мы это и в «Сказании». Вступивший на московский стол в 1325 г. Калита стремился прежде всего получить великое княжение Владимирское, а для этого надо было одержать верх над Александром Тверским. Последней цели служили военные союзы Калиты, его тесные связи с церковью, различные мероприятия идеологического характера. Первые московские идеологи защищали свои, чисто московские интересы, связывая их с интересами других княжеств постольку, поскольку последние совпадали с видами их князя. В роли передовой носительницы общерусских идей Москва выступила позднее, когда она действительно стала собирательницей русских земель, когда начало складываться Русское централизованное государство
